

Т.Е. РЕЗНИК

К ВОПРОСУ О ПРОЕКТИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: Вот уже 15 лет в стране продолжается либеральная реформа образования – срок более чем достаточный, чтобы оценить её результаты и реальные последствия. В статье показана ограниченность и пагубность глобализации образования, в том случае, когда национальный компонент общественного образования не сохраняется и не развивается.

Необходимо создавать национально ориентированную систему образования, соединяющую в себе мировые стандарты и национально-культурные традиции. Автор утверждает, что образование становится фактором роста социально-экономического неравенства в обществе и его фактической дегуманизации.

Также в статье показан смысл подлинной гуманитаризации в образовании, которая является интегративным целым, соединяющим индивидуальность и цивилизационный код личности. Автор предлагает проектировать профессиональное образование в единстве гуманитарного и социально-технологического подходов.

Abstract: *The liberal reform of education in Russia lasts for 15 years – quite long period to assess its results and real consequences. The article shows the limitations and harmfulness of the globalization of education, where national public education component is not saved and does not develop.*

It's necessary to create the nationally oriented system of education that combines the world standards with national-cultural traditions. The author argues that education becomes a factor in the growth of socio-economic inequalities in society and in its actual dehumanization.

Резник Татьяна Евгеньевна – кандидат социологических наук, докторант РАНХиГС, преподаватель философии ГБПОУ «Колледж полиции города Москвы». E-mail: reznik-te@mail.ru.

The article also shows the meaning of genuine humanization in education, which is the integrative whole combining individuality with civilization identity code. The author proposes to design professional education through the unity of humanitarian and socio-technological approaches.

Ключевые слова: образование, образовательная реформа, национальная система образования, парадигма образования, образ человека, гуманность, дегуманизация, депрофессионализация, проектирование, гуманитарный подход, социально-технологический подход, модели проектирования, проектные технологии.

Keywords: education, education reform, national education system, education paradigm, image of man, humanity, dehumanization, deprofessionalization, designing, humanitarian approach, socio-technological approach, models of designing, design technologies.

Вместо введения

В докладе Всемирного банка намечена стратегия образования для XXI в. В нём предлагается модель общества, основанного на знаниях. Речь идет об информационном социуме глобального уровня. В нём же изложены рекомендации по развитию образования для развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Что же рекомендуют России и другим странам с переходной экономикой авторы доклада Всемирного банка? Это – поддержка инноваций в сфере образования путем обеспечения доступа к глобальным системам знания; вклад в формирование человеческого капитала посредством подготовки и переподготовки квалифицированной рабочей силы; создание фундамента для развития демократии и социальной взаимосвязанности; изменение рынка труда в соответствие с глобальными требованиями и переменами и др.¹

Следовательно, нам предлагаются рецепты, специально разработанные для «отсталых» стран с так называемой переходной экономикой. Что же касается стран Запада, то их социокультурная специфика является приоритетной при выборе содержания и форм образования. При этом не учитывается позитивный опыт, который накоплен в сфере образования в предшествующие периоды, в том числе в российском пространстве.

Но, как известно, каково образование, таково и общество. Чтобы изменить последнее, необходимо радикально перестроить образовательную

---

¹ См.: Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. М., 2003.

систему. А вместе с обществом меняется и сущность человека. События последних лет лишь подтверждают указанную тенденцию. За «реформой» образования скрываются попытки формирования нового, «гибридного» типа общества, авторитарно-бюрократического по сути, и либерально-демократического по форме. Разумеется, маскировка истинной сущности и производство декораций не спасает положение. Они лишь затрудняют объективный социальный анализ.

Новое общество, действительно, формируется в нашей стране, но вопреки прогнозам и действиям адептов официальной системы управления образованием. Оно сопротивляется переменам, противоречащим национальным интересам, и всё же запас его прочности не столь велик, как хотелось бы. Окончательный слом присущей ему ментальной системы, основанной во многом на представлениях о социальной справедливости, находится уже не за горами. В справедливость российских реалий уже не верят те, кто только начинает получать образование.

Каковы же действия наших «реформаторов» в сфере профессионального образования? В общем виде их можно охарактеризовать так: осуществление демонтажа национально ориентированной системы образования и подмена её сути либерально-бюрократической оболочкой².

Можно констатировать, что процесс формирования «нового» образования в России включает в себя три стадии:

1) стадия поверхностной («шапочной») либерализации образования (вестернизация — заимствование и копирование западных стандартов образования);

2) стадия реставрации авторитарно-бюрократической системы образования с учетом сохранения и развития отдельных национальных достижений (либерально-бюрократическая реформация);

3) стадия восстановления (реконструкции) национально ориентированной системы образования, соединяющей в себе мировые стандарты и национально-культурные традиции.

В 1990-е годы мы прошли стадию либерализации образования. Сегодня же мы находимся на второй стадии, так и не перейдя к третьей. Однако либерализация (на самом деле — «западнизация» или «вестернизация») не завершилась. С этим связаны продолжающиеся «системные реформы» в сфере профессионального образования, в т.ч. неоправданное

---

² Примечательно, что характерная черта этого процесса — оформление деятельности бюрократии в ярлыках либеральной идеологии и порождение гибридного феномена — «либеральной бюрократии». Точнее будет сказать псевдолиберальной, так как никакого отношения к принципам классического либерализма эта бюрократия не имеет.

объединение образовательных учреждений, составление перечня «эффективных» учреждений, введение госстандартов «нового» поколения, которые на самом деле являются шагом назад по сравнению с предыдущими поколениями, и пр.

А что же происходит на самом деле в системе отечественного образования? И главное — каковы последствия губительного курса псевдолиберальной бюрократии на сворачивание образовательного пространства в российском обществе?

1. Первый и основной вопрос связан с *отсутствием стратегии* профессионального образования адекватной национально-культурным условиям развития современной России. К сожалению, какой-либо систематической деятельности в этом направлении не ведётся.

Вместо укрепления и развития существующей инновационной системы, доставшейся нам в наследство от советского прошлого, мы создаем по рецептам Запада новую систему, разумеется, на обломках старой³. Так, например, Российская академия наук, являющаяся неотъемлемым компонентом данной системы, фактически уничтожается. Происходит бюрократизация всей академической науки и подготовка к широкомасштабной приватизации её инфраструктуры. Административное переподчинение, которое привело к ликвидации существовавшего веками академического самоуправления, укрупнение организационных форм (слияние институтов и отделений) на самом деле ведут к деконструкции всей системы РАН. Аналогичные процессы происходят в сфере высшего и среднего специального образования.

2. В системе профессионального образования наблюдается тенденция к *депрофессионализации*. Неслучайно в названиях высших образовательных учреждений снимается приставка «профессиональное». Необратимые последствия происходят с человеческим потенциалом образования и науки. Это касается не только стартовых возможностей студенческого контингента, но и профессионального уровня существующего профессорско-преподавательского состава. Девиз «Больше образования для большего числа людей» открывает дорогу для низкого качества и снижения требований к содержанию профессионального образования. Вместе с тем многие ученые отмечают идейный кризис системы воспитания студентов и слушателей. Гражданское воспитание учащихся искусственно изъято из образовательных программ и по факту перестаёт быть делом государства.

---

³ На это обратил внимание в своё время В.Ж. Келле. См.: Келле В.Ж. Инновационная система России: формирование и функционирование. М., 2003.

Налицо также проблема воспроизводства кадрового потенциала отечественных вузов. Процент молодых кадров (до 30 лет) не превышает 10%. Основная масса специалистов – это лица от 41 до 60 лет (примерно 70%). В ближайшее десятилетие в преподавательском корпусе будет преобладать категория лиц, получивших профессиональное образование еще в 60–70-е годы прошлого века⁴.

3. Образование становится фактором роста социально-экономического *неравенства* в обществе и его фактической *дегуманизации*. Деятельность технократического крыла государственной бюрократии, взявшего на службу своим интересам официальную доктрину либерализма и либеральной экономики, приводит к непоправимым последствиям. Коммерциализация захлестнула образование и значительно ограничила жизненные шансы людей. В этой связи возникает реальная угроза дегуманизации образовательной деятельности. Далеко не все способные абитуриенты могут позволить себе поступить в престижный вуз и получить бесплатное образование. А значит, они обречены в будущем на низкоквалифицированную работу и недостаточный уровень жизни.

4. Управление в сфере профессионального образования в современной России не имеет сегодня научно обоснованного *технологического обеспечения*. В технологическом арсенале субъектов управления царит полнейший хаос. У них даже нет малейшего представления о практических возможностях социального проектирования.

Однако, главный вопрос по-прежнему заключается в определении сущности и социокультурной специфики национальной системы профессионального образования, которая остро нуждается в реорганизации, а также проектном обосновании и технологическом сопровождении.

Пора, наконец, назвать вещи своими именами. Нация находится в опасности. И ей угрожают не внешние противники, а доморощенные управленцы, впитавшие в себя чуждую идеологию и проводящие разрушительную по своим последствиям образовательную политику. Стерилизация образования благодаря недостаточно грамотным, а порой поверхностным тестам ЕГЭ значительно понизила образовательный уровень. А благодаря бюрократической регламентации оно потеряло свой истинный дух. У последнего становится всё меньше настоящих носителей. На его место приходит «образованщина», которая игнорирует духовные потребности человека и манипулирует его поведением.

---

⁴ См.: *Красноженова Г.Ф.* Социально-демографические и профессиональные характеристики кадров высшей школы // Социологические проблемы высшего образования: Сб. науч. тр. Вып. № 1 (9). – М., 1997.

В поисках новой парадигмы профессионального образования

Парадигмы в образовании. Стратегия развития профессионального образования как установление приоритетов его развития на долговременную перспективу опирается на разнообразные философские концепции, модели и парадигмы образования⁵. Однако на сегодняшний день ни одна из концепций или методологий не стала общепризнанной, что является поводом не только для их различных интерпретаций, но для выработки нового подхода.

Отметим некоторые тенденции в развитии профессионального образования, намечающиеся на парадигмальном уровне.

Во-первых, традиционная или *классическая («знаниевая»)* парадигма образования уже исчерпала свои организационные и педагогические возможности. «Объем знаний и количество учебных дисциплин с каждым годом начинают увеличиваться быстрее, чем совершенствуются методы и содержание образования... Кроме того, «знающий человек» далеко не всегда оказывается способным и понимающим, а хороший специалист часто ограничен в личностном плане»⁶. Образ знающего человека оказался недостаточным ориентиром в мире глобальных коммуникаций. Потребовалась коррекция стратегии образования. Знать всё или многое невозможно. Гораздо важнее уметь применять эти знания на практике. Так, по крайней мере, считает определённая часть образовательного истеблишмента.

Во-вторых, *компетентностная модель* профессионального образования, активно разрабатываемая отечественными исследователями под влиянием западных стандартов, начиная с 1990-х гг. прошлого века, также не

---

⁵ Краткий анализ этих концепций приводится А.С. Запесоцким. Это: бихевиористская («поведенческая»), аналитико-рационалистическая, собственно «гуманитарная» (философия жизни, «педагогика сердца», френопедагогика, педология и пр.), «диалогическая» (герменевтика, «школа диалога культур»), экзистенциально-гуманистическая педагогика, лично-ориентированная (синтез «экзистенциальной» и «культурологической» ветвей философии образования), критико-эмансипаторская и постмодернистская. Отечественная философия образования опирается на такие подходы и методы, как *личностно-деятельностный подход* (А. Леонтьев, А. Петровский), *системно-деятельностный подход* (Г. Батищев, Н. Алексеев, Э. Юдин), *системно-мыследеятельностная методология* (Н. Алексеев, В. Розин, Г. Щедровицкий), *диалогический подход* (М. Бахтин, В. Библер и др.), *психокультурологическая парадигма* (А. Асмолов, И. Кон), *методы проблемного обучения* (Т. Кудрявцев, И. Лернер, А. Матюшкин, Я. Пономарев), *проектный подход* (Ю. Громыко, В. Слободчиков, П. Щедровицкий и др.), *рефлексивная методология* (Н. Алексеев, В. Ополев, И. Семенов), *рефлексивная психология и педагогика творчества* (Г. Похмелкина, С. Степанов и др.). См.: *Запесоцкий А.С.* Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002. – 546 с.

⁶ *Гавриленко Н.В.* К вопросу о понимании сущности образования // *Философия образования для XXI века.* – 2001. – № 2. – С. 21-22.

прижилась⁷. Как известно, компетентность характеризует такое качество человека как способность к осуществлению узконаправленной профессиональной деятельности, к решению проблемных ситуаций определенного рода⁸. Однако компетентность, так же, как и знания, не всегда способствует духовному развитию личности будущего специалиста. Она формирует однобокий образ человека — «человека умеющего», неспособного видеть целое и принимать решения комплексного характера.

В-третьих, *личностно-ориентированная модель* образования, которую разделяют многие исследователи, построена на приоритете личности как субъекта творчества. Творческая личность — образ человека в данной системе образования. К сожалению, эта модель не нашла своего применения в профессиональном образовании и не рассматривается субъектами управления в числе приоритетных.

В-четвертых, *интегративная модель*, которую предлагают и отстаивают некоторые отечественные авторы, также не получила своего распространения в отечественном образовании. Попытки представителей интегральной педагогики рассматривать человека в его целостности, т.е. в единстве духа, души и тела, и соединить восточные и западные традиции в образовательной практике, не принесли желаемых результатов⁹.

Одной из таких попыток является многомерная модель, которую предложил А.С. Запесоцкий. С его точки зрения оптимальной моделью образования является та, которая бы учитывала как личностный фактор (личностно-ориентированная модель), так и необходимость освоения культуры данного общества («культуроцентристская» парадигма образования)¹⁰. На наш взгляд, соединение этих моделей практически невозможно. Опыт показывает, что там, где провозглашается приоритет развития личности во всём, очень трудно складываются и удерживаются культурные традиции коллективизма. Личность является неизменным фактором инноваций, тогда как культура не только производит новые смыслы и ценности, но и устанавливает барьеры на пути личностного развития. Достичь, таким образом, целостности в бытии личности, невозможно.

При этом каждой парадигме образования соответствует тот или иной образ человека: «человек знающий» или «человек просвещённый» (тра-

---

⁷ См.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

⁸ См.: *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. — М., 2002.

⁹ См., например: *Лепин П.В., Крашенинников В.В., Барахтеннова Л.А.* Концепция интегральной педагогики и пути ее реализации // *Философия образования для XXI века.* — 2001. — № 2.

¹⁰ См.: *Запесоцкий А.С.* Образование: философия, культурология, политика. — М.: Наука, 2002.

диционная модель образования), «человек умеющий» (компетентностная модель), «человек творческий» (личностно-ориентированная модель), «человек целостный» («интегративная» или многомерная модель).

Не будем вдаваться в анализ недостатков этих подходов. Это – неблагодарное дело. Лучше всего предложить и обосновать собственный подход.

На пути к гуманитарной парадигме профессионального образования.

Гуманитарный подход мы рассматриваем как альтернативу технократическому подходу, сложившемуся в либерально-бюрократической практике реформирования системы образования и выступающего под псевдолиберальными лозунгами, которые противоречат напрямую национальным интересам страны, подрывая генофонд нации и лишая её будущего.

Мы предлагаем переосмыслить и дополнить *гуманитарную парадигму* образования, которая имеет давние философские и научные традиции¹¹. На наш взгляд, именно она объединяет достоинства и исключает недостатки личностно-ориентированной («человекотворческой»), социоцентристской (социально-ролевой) и культуроцентристской (ценностно-ориентированной) парадигм образования.

Еще на заре прошлого века некоторые представители философии образования (Г. Ноль, В. Флитнер, Е. Венигер и др.) утверждали, что сущность образования состоит в формировании и развитии *человечности* (*humanitas*) как спонтанного самовыражения человека в качестве автономной и уникальной личности, проявляющей себя в культуре и языковом общении¹². Образ человека в гуманитарной парадигме – «человек человеческий» или «человек гуманный» (*homohumanitas*).

Рассмотрим вначале смысл и направленность образовательной деятельности с точки зрения гуманитарной парадигмы. Образование мы будем понимать буквально как формирование образа (или образов) человека в соответствии с господствующими в обществе представлениями о гуманности и идейными установками, принятыми на вооружение субъектами управления.

---

¹¹ Как известно, термин «гуманитарный» имеет несколько значений: «относящийся к человеку», «гуманный», «образованный». В философии и методологии науки гуманитарным знанием называют область знания, которая оперирует методами описания и истолкования текстов (герменевтики). В строгом смысле термин «гуманитарный» выражает вовсе не все то, что относится к человеку вообще, как считают многие специалисты-практики, а то, что характеризует, с одной стороны, процесс приобщения человека к культуре данного общества, а с другой, языковое общение между людьми.

¹² В определенном ракурсе можно рассматривать культуру как своеобразное «вместилище» смыслов человеческого бытия, как общее для данного сообщества людей пространство ценностей, смыслов и значений, которыми они руководствуются в повседневной жизни.

В этой связи уточним понятие «образ». Образ означает буквально интуитивно-чувственную картину человека в конкретный период его жизнедеятельности. В нынешнем образовании происходит фрагментация этого образа. Можно предположить, что наука об образовании имеет дело не с целостным образом человека, а с его разнообразными «слепками», «срезами», «сколами» и «фрагментами», «фигурами» и, наконец, «гранями», которые формируются на определенном этапе общественного развития.

Среди процессов, в которых проявляется этот образ человека, можно выделить, кроме формирования (собственно образования), еще и поддержание, преобразование (изменение), воссоздание и смену, что относится к сфере компетенции технологов и проектировщиков. Следовательно, полноценное образование предполагает творчество образов человека, а не созидание его разрозненных фрагментов (фрагментацию).

Поэтому проблему мы переформулируем как то, что требует обоснования гуманитарной парадигмы образования, адекватной процессам социальной трансформации России и её национально-культурным традициям. Как видно, это проблема не столько теоретическая, сколько практическая и технологическая.

Их всех описанных в философской и научной литературе образов человека («человек творческий», «человек культурный» «человек компетентный», «человек просвещенный», или «человек знающий» и т.д.) нам ближе всего подходит образ «человека гуманного», а значит, — человека, социально ответственного, ведущего нравственный способ жизни и способного к деятельному содействию окружающим его людям (любовь, милосердие, сострадание).

Поэтому своё предпочтение мы отдаём гуманитарной парадигме. Мы не склонны, подобно другим авторам, смешивать различные трактовки гуманитарности и гуманитарной культуры. Следует различать также понятия «гуманизация» и «гуманитаризация». Первое восходит в своей интерпретации к пониманию человека как Человека как «высшей ценности», второе выражает потребность в формировании достойной его существования (экзистенции) духовной составляющей и человекообразной социокультурной среды, которые получают своё символическое значение в языке и посредством языкового взаимодействия (общения).

Если гуманизация общественных отношений предполагает их насыщение ценностями человеческого существования, то гуманитаризация означает буквально «обретение человечности», т.е. тех личностных качеств, которые не отталкивают людей друг от друга, а, напротив, сближают их, делают близкими по духу существами. Поэтому гуманитарная культура — это не только культура «очеловечивания» человека посредством его по-

гружения в пространство идей и смыслов, но и культура диалога между свободными личностями в общем для них символическом пространстве¹³. Всё это нисколько не отменяет значимости человеческого разнообразия. Как известно, партнеры по диалогу не могут иметь одинаковые позиции и взгляды, иначе их общение попросту не состоится.

Сформулируем теперь исходное положение гуманитарной парадигмы: *смысл образования состоит в том, что у каждого человека имеется потенциал человечности, актуализация которого зависит не столько от формируемого в данный момент им и его социальным окружением обобщенного образа, или от умонастроения эпохи («объективных мыслительных форм» и мирового духа), а, в первую очередь, от его собственного экзистенциального опыта и, во вторую, — от цивилизационного кода нации.* Другими словами, «точка сборки» образа находится на границе культуры и социальности, а именно — в сфере экзистенции (индивидуально-личностный вектор) и трансценденции (цивилизационный вектор), где постепенно выкристаллизовывается «человеческое в человеке».

Можно предположить далее, что человечность получает своё развитие в сфере трансперсональной реальности человека и выступает в виде меж- и сверхчеловечности. В последнем случае мы никогда не узнаем, почему мы суть такие, какие есть, и кто нас сделал такими. Нам трудно проникнуть также в тайны инобытия человека, лежащего за границами обыденного опыта.

Наше второе допущение таково: *образование есть процесс поэтапного формирования («складывания», «склеивания») образа из представлений о человечности, сложившихся в ментальном опыте прошлых или настоящих поколений людей. Оно подобно искусству мозаики, где каждый фрагмент размещается «вручную», а точнее — совместными усилиями учителей и учащихся, в результате чего человек становится Человеком и обретает целостность.*

---

¹³ Некоторые авторы весьма расширительно, на наш взгляд, трактуют понятия «гуманитарный подход» и «гуманитарную» культуру». «Гуманитарная культура, — пишет А.С. Запесоцкий, — являясь формой накопления, сохранения и проявления «идеальных» моделей и способов деятельности (т.е. совокупностью идеальных способов и результатов освоения и преобразования природы, общества, человека), концентрированным выражением духовной энергии человека и человечества, выступает в качестве того пространства, где осуществляется деятельная встреча личности с объектом идентификации (образом, смыслом, ценностью, идеалом и т.д.)» (См.: Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. — М.: Наука, 2002. — С. 288). Не трудно заметить, что при подобном понимании в понятие гуманитарной культуры включается содержание практически всей культуры. Попутно автор подчеркивает, что гуманитарная культура содержит множество смыслов и экзистенций, которые получают в дальнейшем индивидуальное авторское наполнение. Но ведь именно в этом и состоит главное предназначение культуры.

И, наконец, приведём ещё одно, третье допущение: *для каждой эпохи (общества, социальной группы и т.д.) характерен свой образ человечности, поддерживаемый или, напротив, запрещаемый агентами и институтами социализации посредством определенных технологий образования. Но решающее значение всё же имеет личный выбор самого обучающегося, которому в мягкой форме оказывают помощь имеющие для него авторитет педагоги.* К тому же политика в области образования многих государств в ряде случаев противоречит принципам гуманности, которыми интеллектуалы руководствуются в повседневных практиках.

Конечно, нужно быть реалистами. На сегодняшний день гуманитарная парадигма выглядит социальной утопией. Её ещё труднее воплотить в практику образования, чем лично-ориентированную модель, которая получила распространение в ряде западных стран. И всё же у гуманитарной парадигмы имеются духовные предпосылки в российском обществе. Они укоренены в анналах русской культуры и сопряжены по смыслу с устоявшимися в ней традициями милосердия, справедливости, стремления к взаимопониманию и оказанию бескорыстной помощи ближнему.

Следовательно, гуманитарная парадигма в нынешней системе отечественного образования не может претендовать на доминирование, хотя и имеет предпосылки для будущего. Мы убеждены, что в данный исторический период парадигма образования в России должна быть поливариантной и поликультурной, учитывающей разнообразие человеческих образов и типов, а также весь социокультурный контекст их формирования. Не стоит также забывать, что образование есть процесс формирования образа человека, соответствующего духу эпохи и миропониманию большинства людей. И это не только созидание образов, но и освоение образцов данной культуры, которым человек следует всю последующую жизнь¹⁴.

Перейдем теперь к профессиональному образованию. В широком смысле это — процесс и результат рационально-духовного освоения субъектом достижений национальной культуры и культуры всего человечества, а в более узком смысле — приобщение к культуре сообщества специалистов. С нашей точки зрения, если образование должно быть основано на гуманитарном подходе, то профессиональное образование предполагает коррекцию образа человека с учетом социального заказа и интересов различных социальных (профессиональных) групп. Оно включает в себя не только духовную составляющую (человечность, человеколюбие и пр.), но и социальную, которая выражается в необходимости учитывать

---

¹⁴ Калугина Т.А. Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения. — Саратов, 2000. — С. 48.

баланс социальных сил и сложившееся общественное разделение труда. Именно поэтому мы попытаемся обосновать далее социально-гуманитарный (социогуманитарный) подход к проектированию системы профессионального образования в нашей стране. Такое образование должно быть, на наш взгляд, не только гуманитарно обоснованным, но и национально ориентированным.

Социогуманитарный подход к проектированию системы профессионального образования

Гуманитарный вектор проектирования образования. В целом гуманитарный подход к управлению профессиональным образованием ориентирован на развитие сущностных сил человека как личности, а также формирование нового, комбинированного образа человека – «человека гуманного», ориентированного на практическое человеколюбие, т.е. реальное соучастие в судьбе ближнего, «человека понимающего», способного получать новое знание, расшифровывать коды, заложенные в национальной культуре, и вступать в свободный диалог с себе подобными существами. Он предполагает, в первую очередь, гармонию духовно-нравственного начала и профессионального развития личности будущего специалиста, сплав человечности и профессиональной культуры в системе образования.

Такой подход, предусматривает также совершенно иную логику исследования, дискурса и практических действий в сфере образования. Его специфика состоит в выявлении смыслового содержания и символических форм общения, используемых людьми (как специалистами, так и учащимися) в процессах дискурса (символического взаимодействия) и праксиса (практического взаимодействия).

Помимо общих ценностных рамок (ориентация на человечность и профессиональность) в гуманитарном подходе к организации профессионального образования следует различать также текстуальную и контекстуальную стороны. Они соответствуют двум уровням анализа Г.-Х. Гадамера, который, как известно, выделял концептуальный анализ (понимание смысла текста с позиций авторского замысла и его системы ценностей) и контекстуальный анализ (выявление скрытого смысла или повода, выходящего за пределы того, что хотел сказать автор). Без этого невозможно построить комплексную модель гуманитарного подхода к проектированию образования. Нельзя ограничить его содержание сугубо социально-этическими требованиями (гуманное отношение, социальная ответственность, милосердие и пр.). В противном случае мы поддадимся путанице в значении терминов «гуманный» и «гуманитарный».

Гуманитарный подход к проектированию профессионального образования состоит в следующем.

Во-первых, для гуманитария образование есть в первую очередь *символическое взаимодействие* и своего рода *метатекст*. Здесь формируется образ «понимающего человека», который рассматривается как полноправный участник образовательного процесса и соавтор его текста. «Текст» образования – это содержание и формы образовательной деятельности, а также образовательные технологии. Контекст же образовательной деятельности – это мысленная реконструкция всей совокупности условий и факторов, которые непосредственно влияют на текстовое содержание образовательных процессов¹⁵. Другими словами, текст есть фактическое содержание деятельности, а контекст – это то, что непосредственно влияет на него и обычно подразумевается или имеется в виду.

В процессе постижения смысла текста образования необходимо отличать два семантических круга: с точки зрения субъекта образовательной деятельности происходит *восприятие, переживание* и *понимание* текста; с точки зрения исследователя образования следует отличать друг от друга процедуры *описания* (перечисление смысловых единиц текста), *рефлексии* (отображение смысловых единиц и связей субъектов образования на «табло» сознания) и *интерпретации* (истолкования «чужих» смыслов и смысловых связей, а также их последующее обобщение).

Поэтому гуманитарное проектирование системы образования предполагает, во вторую очередь, целенаправленное формирование образа человека понимающего, который способен воспринимать и интерпретировать содержание образования и вырабатывать собственную модель обучения. Оно соединяет в последней образы человечности и понимания.

Во-вторых, анализ контекста профессионального образования характеризует не просто всю совокупность условий и факторов, влияющих на выбор, формирование и реализацию его образовательных стратегий, а также средств и технологий, которые разрабатываются субъектом образовательной деятельности в соответствии с принятой им моделью. Существует целый набор процедур гуманитарного проектирования, при помощи которых он создаёт благоприятные условия для своей деятельности¹⁶.

---

¹⁵ Термин «контекст» означает буквально «соединение», «согласование», «сцепление», «связь». Данное понятие употребляется нами в следующем значении: это – смысловое поле или мысленный горизонт определенной совокупности условий формирования и реализации стратегий образовательной деятельности людей.

¹⁶ Проектирование контекста образования осуществляется при помощи следующих процедур: а) предварительное описание конкретной системы образования и установление пространственно-временных границ или координат ее существования («*топография*»

К контексту образования необходимо отнести весь спектр возможностей, в т.ч. картину мира, технологии деятельности, структуру профессионального сообщества и т.д.

Таким образом, гуманитарная парадигма профессионального образования существенно изменяет наши представления об интегративном образе человека (человека гуманного и понимающего), дополняя его образами мира (миропонимание, представления о желательном развитии общества и пр.), образами деятельности (символическая, смыслопостигающая деятельность и гуманитарные образовательные технологии) и образами профессионального сообщества, дифференцированного в свою очередь на множество направлений, течений, школ и т.д.

Социально-технологический вектор проектирования образования. Однако одного гуманитарного подхода к изучению профессионального образования и соответствующих ему образовательных технологий недостаточно. Необходимо соединить его познавательные и практические возможности с другим подходом, который мы условно назовём социально-технологическим.

Подобно гуманитарному подходу, имеющему дело с «человечностью» и «пониманием» (одним выражением — «понимающей человечности») как двумя взаимосвязанными гранями общего образования, социально-технологический подход формирует представления субъекта управления о способах и средствах изменения социальной реальности профессионального образования. Но если человечность интересует ученого-гуманитария с точки зрения её смыслового и социально-этического содержания, т.е. как идеальное воплощение всех лучших проявлений человеческого в мире образов, символов, знаков, языка, других средств коммуникативного взаимодействия, то технологичность привлекает интерес прикладного исследователя или специалиста-практика не только своей фактичностью, данностью, т.е. присутствием в мире безличных по своей сути фактов, (действий, орудий, инструментов, а также более сложных образований — структур, институтов, организаций и глобальных процессов), но и возможнос-

---

контекста — определение места действия и масштаба ситуации — исторического, социокультурного или индивидуального, т.е. в ситуации «здесь и теперь»); б) раскрытие структурного содержания системы образования, выделение сфер или подсистем и установление ее смысловых границ (*морфология контекста* — изучение строения системы и ее контекстуальных, т.е. смыслообразующих связей); в) выявление функциональных свойств и связей системы образования с учетом их смыслового содержания (*«физиология» контекста* — изучение функционального назначения системы); г) определение социокультурного разнобразия образовательной деятельности с учетом его среды (*типология контекста* — систематизация форм образования и способов их реализации — образовательных технологий).

тями дальнейшего преобразования социальной жизни человека, понимаемого буквально как создание нового образа или воссоздания прежнего.

Социально-технологический подход направлен на конструирование и реконструкцию моделей, аналитических матриц, других форм образовательной деятельности, с той или иной степенью расширяющих возможности свободного творчества человека. Следовательно, благодаря технологиям мы производим (и воспроизводим) не саму образовательную реальность, как таковую, а представления о ней, изменяя тем самым эту реальность. Соответственно изменяется или корректируется образ человека. Последний получает в своё распоряжение целый веер дополнительных возможностей, в т.ч. технологических. Овладение последними требует определенных навыков и умений (компетенций). Но это – не цель, а средства. Понимающий человек умеет использовать и осваивать новые средства профессиональной деятельности и коммуникации, но это не превращает его в свод (компендиум) компетенций.

Таким образом, гуманитарный вектор в образовании (как символическое выражение человечности вообще и «понимания», в частности) задан на табло сознания субъектов в виде intersubъективно воспринимаемых и индивидуально (субъективно) интерпретируемых смысловых полей, которые определяют вместе с тем содержание и социокультурные границы экзистенции. Экзистенция как пространство субъективно-значимых смыслов индивидуального существования, которое человек считает аутентичными и подлинными, есть бытие-для-себя. Экзистенциальные смыслы наполняют образовательное пространство, наделяя его субъективным содержанием. Образование тогда становится образ-ованием, когда оно приобретает личностный смысл для его субъекта, становится образованием для него, а ещё лучше – самообразованием (и самопреобразованием).

С точки зрения гуманитарного подхода простейшей единицей профессионального образования является элементарное символическое действие, осуществляемое личностью с целью расшифровки, освоения и изменения культурных кодов его профессиональной деятельности, которая интегрирована в его экзистенциальный опыт и вписана в более широкий цивилизационный контекст. В противном случае мир профессии будет выступать для обучающейся личности как некая безличная, объективная данность, детерминирующая поведение индивидов, которые бездумно исполняют свои роли в соответствии с нормами структур управления или нормативными ожиданиями других участников профессионального сообщества.

Поэтому субъекты проектирования профессионального образования должны учитывать социальный контекст будущей деятельности своих

выпускников. Профессиональная социальность (сообщество специалистов), в которую готовится вступить личность обучающегося — это «бытие в мире других», подобных ей, но в чём-то отличающихся от неё, других иных. Ведь кроме символического действия, личность осуществляет еще социальное действие, включаясь тем самым в сложный ансамбль отношений. Границы профессионального сообщества и отношения в нём не так жёстко определяются или задаются нормами (регулирующими предписаниями), как государственных институтов. В нём существуют не только социальная иерархия, различный доступ к ресурсам, но и разность творческих потенциалов, которые устанавливают естественным образом «табель о рангах».

В социальный контекст профессиональной деятельности с неизбежностью входят многочисленные должностные и специальные инструкции, паспорт специальности, дисциплинарные правила и пр. Мы не можем проектировать профессиональное образование, игнорируя сам факт оценки квалификации выпускника, его профессиональной состоятельности или пригодности. Можно быть прекрасным и душевным человеком, обладающим богатым внутренним миром и способностями к приятному общению, но при этом ничего не понимать в своём профессиональном деле.

И еще необходимо учесть один компонент социального контекста профессионального образования. Это — национальные приоритеты научно-технического и общественного развития страны. Сегодняшняя реальность образовательной политики направлена на ломку национально-культурных ориентиров и постепенное сворачивание образовательного пространства, а также на губительную для него либеральную глобализацию, которая осуществляется по образу и подобию западных социальных систем.

С этим приходится считаться при проектировании гуманитарной модели образования. Поэтому критерии человечности и понимания («диалогичности»), характерные для неё, должны быть дополнены социальными показателями: критерием свободного соревнования позиций и потенциалов (разумеется, при условии и требовании грамотного исполнения своих квалификационных обязанностей), с одной стороны, и соблюдением национальных интересов, сохранения и приумножения культурного наследия страны, с другой стороны. Только так можно доказать свою профессиональную состоятельность и способность быть первым в своём деле, т.е. социально признанным лидером в одной из сфер профессиональной деятельности.

К обоснованию единства социогуманитарного подхода в проектировании образовательных систем. Гуманитарный и социально-технологический аспекты проектирования образовательной деятельности могут быть

объединены в рамках *социогуманитарного подхода*. Приведём краткое резюме нашего предварительного рассмотрения оснований данного подхода к проектированию системы профессионального образования.

1. Профессиональное образование следует проектировать в единстве гуманитарного и социально-технологического подходов. При этом у каждого подхода имеется свой эпистемологический статус, определяющий его место в ряду других подходов – эпистем и парадигм, а также онтологический статус, характеризующий картину реальности, которую он призван изучать и конструировать.

2. Гуманитарный взгляд на проектирование системы профессионального образования позволяет выявить, реконструировать явные (текстуальные) и латентные (контекстуальные) смыслы человека как субъекта, «привязать» к его экзистенциальному опыту и вписать в социокультурный (шире – цивилизационный) контекст (деятельность индивидов, групп, институтов, нации или цивилизации в целом). Он формирует наше представление об экзистенциальных (индивидуально-смысловых) и социокультурных («общесмысловых») началах образовательной деятельности, выраженных посредством языка и других форм коммуникации. В нём соединяются воедино образы «человека гуманного» и «человека понимающего». Такой подход опирается в первую очередь на методологию герменевтики и символического интеракционизма, создавая и воссоздавая систему индивидуальных установок, смыслов, символов, позиций, стратегий, которыми руководствуются субъекты образовательной деятельности.

3. Социально-технологический подход к изучению и преобразованию системы профессионального образования устанавливает другой ракурс рассмотрения человека: он руководствуется не только смыслами индивидуального существования, но и нормативными предписаниями, моделями поведения, характерными для его социально-профессиональной группы или общества в целом. Он предлагает нам собственные штрихи к портрету человека – социальную ответственность (учёт последствий), соревновательность («борьба позиций и потенциалов»), профессиональную квалифицированность («квалификационный минимум») и пр. Этот подход опирается на методологию социальной инженерии, функционализм и теорию систем.

4. В практическом плане гуманитарный и социально-технологический векторы проектирования ориентированы на общую стратегию: интеграция духовно-гражданских и профессиональных качеств человека. Они взаимно дополняют и уравнивают друг друга: гуманитарная составляющая проектирования образования состоит в его направленности на формирование специалиста как развитой в духовном плане и граждан-

ски активной личности, а социально-технологическая – в ориентации на повышение его профессиональной компетентности, технологической оснащённости, а также востребованности и конкурентоспособности на рынке труда.

5. Основное предназначение гуманитарного подхода состоит в формировании общей культуры специалиста (как гармонического единства его сущностных сил и способностей). Социально-технологический подход закладывает основы профессиональной культуры специалиста. Объединение проектных возможностей обоих подходов позволяет нам соединить вместе продуцируемые ими образы гуманного, понимающего (способным к свободному диалогу), профессионального человека, готового к соревнованию внутри своего сообщества).

6. В первую очередь социогуманитарный подход направлен на преобразование самого человека, рассматриваемого в качестве полноценного и целостного субъекта образовательной деятельности. Требования, которые предъявляются к будущему специалисту, должны содержать духовно-нравственные качества, активную гражданскую позицию, необходимые квалифицированные характеристики и ожидания профессионального сообщества. В общем виде их можно сформулировать так: выпускник учреждения профессионального образования – это человек, обладающий высоким духовно-нравственным потенциалом, гражданской активностью, профессиональными компетенциями и способностями к успешной социальной коммуникации.

Проектирование национально ориентированной системы профессионального образования в России: принципы, приоритеты и технологии

Принципы социогуманитарного проектирования. В качестве принципов социогуманитарного подхода к проектированию в сфере профессионального образования мы предлагаем ввести следующие требования:

- духовность и гуманистичность;
- цивилизационная идентичность;
- ориентация на национальные интересы, культурный опыт страны и стимулирование гражданской активности обучаемых;
- профессиональная конкурентоспособность;
- развитие человеческого потенциала обучающихся и обучаемых, создание условий для их свободного и творческого содружества;
- постепенная («пошаговая») профессионализация обучаемых, приобщение их к культуре профессионального сообщества, развитие научных и образовательных школ;

– декоммерциализация образования (последовательный отказ от порочных практик коммерческого образования и постепенный переход к бесплатному и конкурсному образованию – «соревнованию потенциалов»;

– альтернативность форм образования и возможность выбора моделей обучения;

– равенство шансов при поступлении в образовательные учреждения для всех без исключения абитуриентов (проведение единого конкурсного отбора на основе результатов вступительных испытаний);

– вариативность моделей обучения и учёт всего разнообразия жизненных траекторий и профессиональных ориентаций обучаемых;

– отбор и стимулирующее обучение одарённых и способных учащихся, создание с их участием исследовательских и проектных групп;

– саморегулируемость деятельности преподавателей и учащихся.

Полагаем, что многие из этих принципов сегодня не используются в практике реорганизации учреждений профессионального образования.

О национальных приоритетах проектирования профессионального образования. Мы считаем, что этот вопрос заслуживает особого внимания проектировщиков. И не только потому, что он вынесен в название нашей статьи. Всем известно высказывание Бисмарка о том, что войны выигрывают школьные учителя. Битву за космос в 1960-е гг. также выиграл наш, советский учитель.

Спорить с тем, что образование должно быть национальным, а его проектирование – национально ориентированным, бессмысленно лишь на первый взгляд. Сегодня у глобализации образования число сторонников увеличивается, и при этом многие из них занимают ключевые должности в правительстве и министерствах. Под национальным мы конкретно имеем в виду российское, русское образование, которое должно опираться на колоссальный духовный опыт российской цивилизации и культурное наследие всей нашей страны.

Каковы же национальные приоритеты образования вообще и профессионального образования, в частности, которые необходимо, с нашей точки зрения, положить в основу гуманитарного проектирования? И что (и кто) мешает нам осуществить проектную деятельность в масштабе всего общества?

Стратегическая цель российского общества – совершить прорыв в будущее путём ускоренного инновационного развития (а не «догоняющей модернизации») всех значимых секторов народного хозяйства с опорой на внутренние ресурсы (прежде всего, имеющийся человеческий потенциал), культурно-исторический опыт и на основе научных достижений, новых технологий и возможностей образования. Именно за этим

стоит подъем благосостояния народа и улучшение качества жизни рядовых граждан. Для реализации этой цели необходимо сформировать национально ориентированную интеллектуальную элиту, способную сделать «рынок в будущее», раскрыть и реализовать цивилизационный код нации.

Российские люди всегда были богаты идеями и практическими предложениями. Это — наш основной капитал, и в нём коренится один из ключей к цивилизационному коду. И на это, а именно, — на развитие человеческого капитала, — надо делать главный упор при выдвигании национальных приоритетов профессионального образования в современной России.

Во-первых, образование необходимо рассматривать как важнейший *фактор безопасности* страны. И в этом русле следует выстраивать стратегию образовательной политики государства и практику проектирования. Причём речь идет о личной, коллективной и общественной безопасности. Профессиональный этос специалистов, как и гумус в земле, легко разрушается. Его вымывают воды бюрократического чванства и всеобщего равнодушия и массовой безграмотности.

Нарушен механизм образовательной преемственности поколений, который является элементом цивилизационного кода нации. Нам *некого* скоро будет учить. Впрочем, учить тоже будет *некому*. Фактически институт учительства ликвидирован как «вражеский класс». Уходят в прошлое профессиональные династии. Оказывается невостребованным бесценный и уникальный опыт представителей старшего поколения, сформировавшихся в личностном и профессиональном отношениях ещё в советские годы. К тому же им некуда передавать этот опыт, так как отсутствует единая система накопления и трансляции знаний, технологий и пр.

Во-вторых, сегодня никому не стоит доказывать, что профессиональное образование является локомотивом *инновационного развития* общества. На смену прежней модели общества должно прийти общество инновационного типа. Разрушение системы образования прямо ведёт к научно-техническому и социальному застою. Нарушаются механизмы социальной и интеллектуальной мобильности. Общество, как и любая открытая и динамическая система, стагнирует и, в конце концов, умирает.

В-третьих, профессиональное образование необходимо отнести к особо ценным и дефицитным *ресурсам общества*, связанным непосредственно с воспроизводством и развитием человеческого потенциала. Образование обесценивается, уступая место продаже нефти и газа, оборонным заказам и растворяясь в катастрофической по своим масштабам коррупции. Но ни для кого не секрет, что сырьевая по сути и криминальная по форме экономика обрекает страну на перманентное отставание, лишь

усугубляя ситуацию массового обнищания населения. Страну может спасти только инновационная экономика, которая базируется на новых образовательных и научных технологиях.

Сегодня же образование как социальный институт оказывается не в состоянии конкурировать по объему финансирования с ВПК, государственными корпорациями, коммерцией и другими системообразующими секторами отечественной экономики, что на многие годы программирует деградацию человеческого потенциала и снижение качества жизни большинства россиян. Когда-то самая читающая в мире страна уступила место другой стране, потребляющей некачественные товары и оказывающей плохие услуги. Малообразованным людям нужна совершенно иная пища для ума. Их вполне устраивают нынешние шоу и сериалы, отвлекающие от жизненных невзгод.

В-четвёртых, к числу национальных приоритетов следует отнести *культурное наследие страны*, которое может быть утрачено в ближайшие десятилетия в связи с резким понижением образовательного уровня российских граждан. Так, например, образованных людей, способных читать и понимать русскую художественную классику, с каждым годом становится всё меньше и меньше. Великий и могучий русский язык также подвергается экспансии со стороны других языковых групп. Многие памятники культуры исчезают с лица земли или оседают в коллекциях богатейших персон. Мы постепенно теряем связь со своими культурными истоками, поскольку наше образование становится суррогатным и маргинальным. Оно уже не способно сохранить и переработать доставшееся нам великое культурное наследие.

Но суть указанного приоритета заключается в том, чтобы использовать человеческий и культурный потенциал профессионалов, подготовка которых ведется в образовательных учреждениях. Именно им по силам изменить облик страны и усилить её привлекательность на международной арене. Страна — это творческие и интересные люди, совершающие выдающиеся открытия и просто достойные поступки. Такими они должны выходить из стен образовательных учреждений и тогда ими сможет гордиться вся страна.

В-пятых, к числу национальных приоритетов мы обязаны также отнести *дебюрократизацию* и *делиберализацию* профессионального образования в России. Впрочем, обе тенденции (бюрократизация и либерализация) давно уже слились в единый процесс, породив опасный гибрид — либеральную (точнее — псевдолиберальную) бюрократию. Именно последняя правит бал сегодня в образовательном (и не только) пространстве России. Её черты (алчность, вседозволенность, коррупционность, неком-

патентность и пр.) не являются отечественным изобретением и широко известны за рубежом. Но у нас она разрослась до чудовищных размеров и грозит привести страну к национальной катастрофе. Левиафан, скрывающийся под либеральными одеждами, оказался ещё более коварным и страшным, чем его исторические предшественники (царский деспотизм, советский «тоталитаризм» и пр.).

Структура образования, доказавшая свою эффективность в советский период российской истории, посеяла хорошие всходы. И не было необходимости её ломать в 1990-е годы, обрекая вузы на организационный хаос, финансовые трудности и юридическую неразбериху. Сегодня образование стало личным делом каждого и измеряется размером доходов родителей. Оно потеряло во многом государственную поддержку.

Полным ходом идёт бюрократическая централизация управления процессами образования, осуществляемая под либеральными вывесками и патриотическими лозунгами. Все образовательные и научные учреждения «слили» в один большой котёл (Минобрнауки РФ), который не в состоянии справиться с масштабными задачами образовательной и научной политики. И, уж тем более, нельзя поручать чиновникам управлять наукой и образованием. В силу своей безнаказанности они руководят как могут. А могут они лишь одно: слепо перенимать западный опыт и насильственно внедрять чужеродные (псевдолиберальные) новшества в нашу систему образования без учета российской специфики и исторического опыта страны.

Когда-то у нас учились другие страны и перенимали наш опыт в организации образования. Теперь мы учимся (или «мучимся») у них *тому*, чему тогда их сами *научили* (возможно, научили «на свою голову»). Создаётся впечатление, что к нам в дом пришли внешние управляющие и стали распоряжаться без нашего ведома принадлежащим нам имуществом и диктовать нам правила придуманной кем-то игры.

Изгнание бюрократии из стен образовательных учреждений, кабинетов преподавателей и студенческих аудиторий есть первейшее условие и национальный приоритет в развитии профессионального образования. Но изгнать чиновников — не значит вытеснить государство из сферы образования. Значительную часть управленческих функций могут взять на себя сами учреждения, а для координации их деятельности достаточно иметь, с одной стороны, небольшое (по численности сотрудников и по количеству функций) министерство, реализующего общую политику, и, с другой, разрозненную сеть негосударственных организаций — общественных союзов, ассоциаций, экспертных советов. Последним следует передать, в частности, процедуру экспертизы и утверждения диссертаций. В осталь-

ном учреждения образования могут существовать и успешно функционировать без какой-либо бюрократической опеки и на условиях общественно-государственного самоуправления.

***

Можно привести и другие доводы в пользу образования как приоритетной для нации сферы проектной деятельности. Профессиональное образование не является исключением из правила. Оно подвержено в полной мере бюрократической коррозии и никак не может прийти в себя после псевдолиберальных прививок и последствий гибридного реформирования. Его содержание выхолащивается, а форма оставляет желать лучшего. Впрочем, здесь наша бюрократия ничего нового не изобрела, а просто списала под копирку устаревший западный опыт в организации образовательных программ. Откуда же взяться новым профессионалам в разных отраслях народного хозяйства, если их учителей скоро можно будет заносить в красную книгу? Профессиональный этос преподавателей размывается. Скоро они сами исчезнут как редкий вид. А вместе с ним исчезнет дух просвещения и учительства. Ведь пришло время тьюторов и репетиторов. Но никто из них не в состоянии заменить собой фигуру Учителя как великого подвижника и служителя культа знания.

Конечно, в одной статье нам трудно предложить развёрнутый рецепт умирающему больному и породить надежду на его чудесное излечение или внезапное выздоровление. И всё же можно попытаться обобщить стратегические приоритеты проектной деятельности, соответствующие гуманитарной парадигме образования или тому, как мы её понимаем.

1. К числу главных национальных приоритетов профессионального образования необходимо отнести *инновационное развитие* общества и реализацию *человеческого потенциала* при сохранении культурных традиций и региональных особенностей. Именно они соответствуют цивилизационному коду российской нации.

2. Профессиональное образование следует рассматривать как фактор *национальной безопасности* страны, от которого зависят напрямую её будущее и возможности дальнейшего развития всей российской цивилизации.

3. Профессиональное образование – *значимый ресурс* общества, который определяет содержание и направленность его инновационного развития. Субъект разнообразных инноваций – интеллектуальная элита страны, которая выращивается в стенах образовательных учреждений и обязана осуществить своё предназначение – расшифровать код цивилизационной идентичности, сделав его достоянием всего общества, и раскрыть творческие возможности нации.

4. Образование профессионалов неразрывно связано с освоением и приумножением *культурного наследия* России, её богатейшего исторического опыта, в котором заложен цивилизационный код нации. Культурное лицо страны, её привлекательность в глазах мировой общественности во многом определяют настоящие профессионалы, работающие в самых разных отраслях народного хозяйства и демонстрирующие свои достижения всему миру.

Модели проектирования. Социогуманитарный подход к проектированию системы профессионального образования призван сформировать базовые представления субъектов управления о сущности, механизмах и моделях образовательной деятельности, а также о возможностях её конструирования. В этой связи можно выделить несколько типовых моделей:

1) *модели образовательной деятельности и социальных отношений* в сфере образования (действий основных агентов образования, а также отношений между участниками образовательного процесса, принадлежащими к разным профессиональным, половозрастным, этническим и другим группам);

2) *модели образовательных структур с учётом нормативных требований к содержанию и качеству их работы* (совокупность организаций, учреждений, ведомств, национальной и международных систем образования, а также набор правовых норм, методических рекомендаций, регулирующих их деятельность);

3) *модели организации и управления* отношениями и структурами, функционирующими в сфере образования с учётом критериев оценки эффективности их деятельности (органы государственного управления, советы учредителей негосударственных вузов, общественные научно-методические советы и т.д.).

Остановимся подробнее на организационных предпосылках проектирования системы.

Об изменении организационной структуры профессионального образования. В нынешней системе управления профессиональным образованием возобладала гигантомания. Это связано с укрупнением и объединением образовательных учреждений, резким сокращением их числа и массовыми переименованиями. Бывшие педагогические и другие профильные вузы стали университетами, не имея на то необходимой научно-исследовательской, кадровой и методической базы. От переименования качество образования не улучшилось. Вузы потеряли своё научное и образовательное лицо. Так, многие государственные университеты, имевшие ранее известные научные школы и несомненные достижения в своей области, после объединения и переименования были превращены в огромные кон-

вейеры по оказанию услуг, объединившись с другими вузами. Традиции, как и люди, имеют обыкновение умирать. Иногда о них можно просто забыть и тогда они сами со временем исчезнут.

Образование имеет дело с индивидуальностями («штучными специалистами»), а не с товаром массового спроса. Это как раз наши реформаторы и не учитывают в своей разрушительной деятельности. Им бы скорее перевести вузы и другие образовательные учреждения на коммерческие рельсы и возложить всю тяжесть расходов на них, а точнее — на плечи обучающихся и их родителей. Такая практика прямо противоречит положениям Конституции РФ о социальном государстве и доступном образовании. Формально реализация права на получение образования гарантирована законом каждому российскому гражданину. А реально?

В советское время всё было не так уж плохо в плане организации образования, как сегодня заявляют адепты западно-центристской модели. Образование было полностью бесплатным. Учитывались потребности народного хозяйства в кадрах, а также региональные особенности страны. Так, в каждом крупном промышленном и культурном центре страны были созданы и успешно функционировали несколько вузов. Как правило, это — университет, политехнический институт («политех»), пединститут и медицинский институт. В аграрных регионах существовали сельскохозяйственные институты. Их дополняли узкоспециализированные вузы.

В принципе многоступенчатость высшего профессионального образования имела место и тогда. Университеты готовили исследователей и преподавателей высшей квалификации. Они проводили исследования в области фундаментальных наук. Академии вели подготовку высококвалифицированных специалистов, имеющих право преподавать в техникумах и других средних специальных учреждениях. Институты были кузницей кадров для предприятий, средних школ и больниц. Специальные вузы занимались подготовкой высших управленческих кадров.

Наши предложения по реорганизации профессионального образования в стране не новы, но они продиктованы острой озабоченностью его судьбой.

Первое. Подготовку специалистов разного профиля и образовательного уровня следует сосредоточить на *основных направлениях* развития научно-технического и социального прогресса, восстановив прежнюю систему профессиональных учреждений, в т.ч. государственные университеты (вместо укрупненных и слабоуправляемых вузов — федеральных и пр.), учреждения инженерно-технического профиля (политехнические вузы, техникумы и ПТУ), педагогические институты и училища, высшие и средние военные училища, художественные учреждения и другие учреждения.

Частные учебные заведения должны дополнять, а не дублировать систему государственных учреждений профессионального образования. Конкуренция возможна и между государственными вузами, но их нужно освободить от невыносимой бюрократической регламентации и необходимости зарабатывать деньги (расширять программы коммерческого образования).

Второе. Необходимо преодолеть гигантоманию и вернуться к небольшим по численности, но *мобильным и управляемым формам* (типам) образовательных учреждений – вузам, техникумам, профессиональным училищам. В национальных интересах страны эти учреждения должны быть государственными. И вместе с тем быть ближе к обучающимся. Сегодня студенту попасть на приём к ректору крупного вуза практически невозможно. Между ними находится огромная бюрократическая пропасть. А в прежние времена ректор знал многих своих студентов в лицо и даже по имени. Да и последние всегда его узнавали и уважительно здоровались с ним.

Мы живём в век ускоренного роста объема информации и знаний. Меняются с каждым днём и требования к содержанию и качеству образованию. Нужны мобильные штабы, учебно-методические объединения, попечительские советы, которые бы принимали мгновенные решения и реагировали на изменения в рыночной конъюнктуре. Но общая политика образования должна оставаться всё же в руках государства. Для подготовки руководителей в сфере образования необходимо создать единую систему подготовки и переподготовки управленческих кадров на базе ведущих вузов страны.

Третье. Основные направления и специальности, востребованные народным хозяйством, должны быть делом государственной политики и гражданского общества, представители которого зачастую лучше знают ситуацию в регионах, чем государственные мужи. С этой точки зрения следует *восстановить профильные вузы*, необходимые регионам, и вернуть их ведомственную подчиненность. Это усилит научный потенциал самих министерств и ведомств, у которых «отобрали» образовательные учреждения, лишив их тем самым интеллектуальной поддержки.

Важно восстановить также прежнюю структуру профессионального образования и их ведомственную подчиненность. Целесообразно вернуться к профильным вузам, небольшим по численности студентов и преподавателей.

Четвёртое. Самое большое достижение советского периода – это *средние специальные учреждения* – техникумы, профтехучилища. Они готовили кадры для среднего звена управленцев и поставляли квалифицированных рабочих. Альтернативы этому уровню профобразования до сих

пор нет. Профтехучилища ликвидируются, техникумы переименованы в колледжи и потеряли своё назначение, так как стали заниматься подготовкой специалистов широкого профиля. Поэтому они становятся слабым звеном нашего профессионального образования.

Модернизация в нашей стране пока не завершена. Попытки нынешнего правительства реанимировать экономику оказались в очередной раз безуспешными. Однако народному хозяйству нужны квалифицированные, рабочие кадры и опытные специалисты технического уровня (техники, мастера, бригадиры и пр.). Их сейчас не хватает. Многие из работников имеют высшее образование, полученное кое-как и впопыхах, а вот работать «головой» и «руками» они не могут. А раньше этому их учили и учили очень хорошо. К сожалению, мы потеряли рабочую аристократию и институт наставничества.

Пятое. Нужна *единая государственная политика* в сфере профессионального образования на всех уровнях его организации. Возможно, не стоит восстанавливать Министерство профессионального образования, но единый координационный центр все-таки нужен. Иначе всё утонет, как всегда, в текущей рутине.

Необходимо также остановить практику финансирования образования по остаточному принципу. Мы не будем сравнивать доли в федеральном бюджете, отводимые на цели образования и оборонного комплекса. Диспропорция очевидна. Профессиональное образование следует финансировать в приоритетном порядке. От него зависит напрямую будущее и безопасность нашей страны. Причём зависит не в меньшей, если не в большей мере, чем от ВПК.

***

Обобщим теперь сказанное. Национальные интересы России в организационной структуре профессионального образования заключаются, на наш взгляд, в следующем:

- формирование интеллектуальной элиты нации, отбор и поощряющее (стимулирующее) обучение наиболее способных или одаренных учащихся;
- формирование и регулярное обновление перечня (номенклатуры) специальностей в соответствии с потребностями народного хозяйства;
- освоение и преумножение культурного наследия страны, опора на собственный опыт и исторические традиции в образовательной деятельности;
- восстановление в статусе «ведомственных» вузов и передача части научно-образовательных функций профильным министерствам;

- профессионализация среднего и низового звеньев руководителей или специалистов, а также развитие «малых» и мобильных типов образовательных учреждений для подготовки «штучных» специалистов;
- восстановление и расширение сети начального профессионального образования;
- координация усилий в организации профобразования на общегосударственном (федеральном) уровне, создание независимых аналитических центров и экспертных структур.

Именно этими интересами необходимо руководствоваться субъектам управленческой и проектной деятельности в процессе реорганизации системы профессионального образования.

Технологии проектирования. Но чтобы восстановить систему профессионального образования, разрушенную в 1990-е – 2000-е годы, необходимо привести её в соответствие с национальными интересами, обновить арсенал технологических средств и сократить в разы документооборот. Образовательные учреждения погрязли в бумажной волоките. Их нужно освободить от излишней отчётности. Это приведет и сокращению численности аппарата министерств и ведомств, курирующих образование. Многие функции мониторинга, анализа и экспертизы информации можно передать вузам или независимым аналитическим центрам и экспертным структурам, чтобы усилить институты гражданского общества.

Что же касается технологий, используемых в процессе проектирования системы профессионального образования, то следует говорить о создании нового класса технологических средств. Речь идет о социально-гуманитарных технологиях, которые соединяют преимущества и исключают некоторые недостатки социальных и гуманитарных технологий, взятых по отдельности.

Так, к преимуществам социальных технологий в сфере образования необходимо отнести их эффективность для диагностики и проектирования организационных систем и институциональных изменений, а также в сфере организации образования с различными слоями населения (образование для взрослых, семейное образование, организация работы с молодежью и пр.). В качестве же недостатка, а точнее – ограничений этого класса (вида) технологий следует назвать их чёткую ориентацию на объект, преимущественно институциональный тип изменений, а также недооценку человеческого потенциала и социокультурных особенностей организационных систем образования.

Достоинством гуманитарных технологий, безусловно, является их ярко выраженный акцент на постижение и совершенствование смысловых и других идеальных структур управленческой и иной профессиональ-

ной деятельности. Их же недостаток вытекает из недооценки институциональных аспектов осуществляемых социокультурных изменений, в акцентировании внимания субъектов управления на экзистенциальных проблемах личности и ее групповой идентичности.

На основе социально-гуманитарного подхода разрабатываются новые, комбинированные технологии, которые подразделяются нами в зависимости от вида образовательной деятельности и сферы её применения на несколько групп:

1) технологии анализа и диагностики проблемных ситуаций в профессиональном образовании (прикладная диагностика)¹⁷;

2) технологии прогнозирования образовательных процессов (прикладная прогностика)¹⁸;

2) технологии социокультурного проектирования образования (разработка и обоснование проектов)¹⁹;

3) технологии внедрения социокультурных новшеств и реализации проектов управления процессами образования (социальная инноватика)²⁰;

4) технологии организации эффективных социальных коммуникаций в сфере образования (переговоры, разрешение социальных конфликтов, социальное партнерство и пр.).

У всех этих технологий имеются свои авторы-разработчики. Но пока никто из специалистов не попытался их объединить и применить к практике проектирования образования.

На наш взгляд, новые технологии управления в сфере образования включают в себя преимущества социальных и гуманитарных технологий и выражают вместе с тем качественно иной подход к созданию и преобразованию образовательных структур, в т.ч.:

– переосмысление миссии всей системы профессионального образования и её ориентацию на формирование образа человека, соединяющего в себе высокий профессионализм в избранной им области, коммуникативные способности (и, прежде всего, способности к свободному диалогу), социальную ответственность и активную гражданскую позицию;

---

¹⁷ См.: Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М., 1993; Социальная инженерия: Курс лекций / Под. ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. – М., 1994; Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. – М., 1994.

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ См. приведенные выше работы по социальному и социокультурному проектированию.

²⁰ См.: Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). – М., 1989; Дудченко В.С. Инновационные игры. Практика, методология и теория. – Таллин, 1989; Дудченко В.С. Основы инновационной методологии. – М., 1996 и др.

– разработка комплексной стратегии развития профессионального образования на основе всех достижений национальной культуры и учета лучшего зарубежного опыта;

– формирование базовых представлений (концепций) субъектов управления о желаемом состоянии системы профессионального образования в соответствии с данной стратегией.

Таково веление времени. Пора, наконец, преодолеть бюрократический волюнтаризм в управлении системой образования и пересмотреть принципы, на которых базируется так называемая образовательная реформа. Последняя противоречит исторической логике и ожиданиям большинства россиян.

Вывод мы хотим сделать один. Россия – великая страна с богатейшими культурно-историческими традициям, собственным цивилизационным выбором и кодом идентичности. Она, а также её многострадальный народ вполне заслуживают лучшей участи, чем та, на которую их обрелка псевдолиберальная бюрократия и созданный ею режим власти. Они достойны выбирать путь своего цивилизационного развития, который лежит через тернии «высокого» образования. Изменить систему профессионального образования означает в реальности запустить цивилизационный код, который был заблокирован на многие годы общими усилиями компрадорской бюрократии и финансовой олигархии, присвоивших себе ресурсы всей страны и распоряжающихся бесконтрольно её судьбой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. №2148-р. Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013-2020 гг.».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. *Запесоцкий А.С.* Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука, 2002.
5. *Калугина Т.А.* Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения. – Саратов, 2000.
6. *Келле В.Ж.* Инновационная система России: формирование и функционирование. – М., 2003.
7. *Лепин П.В., Крашенинников В.В., Бархатенова Л.А.* Концепция интегральной педагогики и пути ее реализации // Философия образования для XXI века. – 2001. № 2.
8. *Пригожин А.И.* Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). – М., 1989.
9. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т.М. Дридзе. – М., 1994.
10. Социальная инженерия: Курс лекций / Под. ред. Ю.М. Резника и В.В. Щербины. – М., 1994.
11. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. – М., 2003.